

- Аргх!

- Ах!

Джинни убежала от больших зверей, которые только что выпрыгнули из-за огромной статуи, изображающей рыцаря. Сзади она услышала громкий смех Фреда.

- Да ладно, Джинни. Это всего лишь шутка.

Но Джинни не остановилась. Фред и Джордж проводили последние дни, пугая ее, появляясь из ниоткуда, в костюмах зверей, покрытые фурункулами или с огромными зубами, и пугали ее на каждом шагу. Теперь она боялась собственной тени. Ее братья-близнецы часто были очень забавными, но сейчас ей бы хотелось, чтобы они были больше похожи на Перси.

Была пятница, последний день недели. Прошло два дня с тех пор, как поздно вечером Колин Криви был найден окаменевшим. Колин был тем, кто сидел рядом с ней на заклинаниях. Он сказал ей, что оба его родителя были магглами. Джинни должна была подумать, что это может случиться. Предполагалось, что внутри Тайной Комнаты находился монстр, который нападал на магглорожденных студентов. Гермиона сказала это в присутствии Джинни, сверяясь с книгой «История Хогвартса». Джинни должна была предупредить Колина, чтобы он был более осторожен.

Хуже всего было то, что, как и в случае нападения на миссис Норрис, Джинни ничего не помнила о том вечере. Ей показалось, что она помнит, как ужинала в Большом зале в одиночестве. Что ж, по крайней мере, она думала, что помнит. Но она не была уверена, помнит ли, как покидала Большой зал. Она не была уверена, куда пошла после этого. Она говорила об этом с Томом прошлым вечером. Он пытался успокоить ее, но Джинни начала думать, что она соходит с ума. Однажды утром она обнаружила перья на своей мантии и понятия не имела, как они туда попали. Том сказал ей, что она должна поговорить с Гарри, что ее беспокойство из-за него, вероятно, было причиной того, что она чувствовала себя такой потерянной. Она должна была позволить ему успокоить ее.

Джинни была не единственной, кто сходил с ума. Все ее товарищи ходили по коридорам небольшими группами, боясь, что они могут стать следующей жертвой. Даже Гарри не казался очень счастливым. Он должен был быть таким, после его победы над Слизерином в первом матче по квиддичу. Джинни впервые присутствовала на игре со студенческой скамьи, и вытупление Гарри было еще более впечатляющим, чем в первый раз. Она волновалась во время матча, так как бладжер преследовал его. Она сказала себе, что если ему удалось выиграть матч с неуправляемой метлой, он сможет пережить и случай с бладжером, который был нацелен только на него, но она все равно боялась, особенно когда железный шар попал в него, сломав руку. Она была среди толпы, которая подбежала к нему после того, как он поймал снитч, и наблюдала, как Гермиона уничтожила бладжер прежде, чем он попал в Гарри, который теперь лежал на земле.

Празднование в башне Гриффиндора было одним из лучших моментов Джинни в Хогвартсе до сих пор. Она хотела поздравить Гарри с победой, но не осмелилась и держалась от него как можно дальше, пока вечеринка продолжалась в общей комнате. В тот вечер она потратила почти час, описывая Тому матч. Дневник, казалось, сам был очень взволнован этим.

Но теперь веселье Гарри сократилось, так как Колин окаменел. По правде говоря, Джинни находила Колина немного раздражающим. Было очевидно, что сам Гарри был недоволен фотографиями, которые Колин делал. Тем не менее, Колин был достаточно любезен, чтобы

подарить ей фотографию Гарри во время матча по квиддичу. Ее окунули в зелье, которое заставило Гарри на ней двигаться, когда он летел за золотым снитчем. Джинни спрятала фотографию под подушкой, надеясь, что никто другой ее не увидит.

Джинни было грустно из-за того, что случилось с Колином. Она и Гарри были не единственными, кто печалился об этом или боялся. Не только первокурсники, но даже старшие ученики, особенно те, у кого родители были магглами, и даже Невилл Лонгботтом, один из друзей Гарри и Рона, запаниковали. Когда Джинни прибыла в Большой зал, чтобы позавтракать, было очевидно, что общая атмосфера не располагала к веселью. Она заметила Рона и Перси, сидящих вместе. Гарри и Гермионы там не было, что было странно, учитывая, что оба обычно находились с Роном. Джинни решила на этот раз сесть рядом с ними, поскольку Гарри не было поблизости.

Рон, казалось, замечал ее только тогда, когда она садилась рядом.

- Привет, Джинни. - выражение его лица тут же изменилось. Он посмотрел на нее так, будто у Джинни все лицо было в прыщах. - Ты выглядишь такой бледной. Что с тобой происходит?

- Оставь ее в покое, Рональд, - сказал Перси. Она была рада, что Перси был там, на мгновение, так как затем он затронул тему, которой она боялась больше всего. - Не волнуйся, Джинни. Они собираются вылечить Колина, как и миссис Норрис. То же самое не случится с тобой. В отличие от Колина, ты не бродишь по коридорам поздно вечером.

Джинни не ответила, намазывая тосты джемом. Она не хотела, чтобы Перси знал, что она тоже была там той ночью. Она пошла посмотреть, как Гарри тренируется с остальной командой Гриффиндора, всего через несколько дней после их игры. Теперь она вспомнила. Именно там она была в тот вечер, когда на Колина напали. Она даже вспомнила, что видела его на трибунах.

- Да, - добавил Рон. - Гарри сказал, что это напугало его до чертиков, когда он нашел Колина.

Джинни промахнулась, намазывая джем на хлеб, и опрокинула горшочек с ним. - Гарри? Это он нашел Колина?

- Да. Он возвращался с тренировки, когда наткнулся на Колина, который лежал на полу. И самое худшее во всем этом то, что Филч шел по следам грязи, оставленным Гарри, и нашел Гарри над неподвижным телом Колина. Он начал обвинять его. Теперь он говорит, что это Гарри заставил миссис Норрис и Колина окаменеть.

- Это просто смешно, - заявил Перси. - У Гарри нет ни знаний, ни сил, чтобы заставить окаменеть кого-то. Даже я не смог бы этого сделать, а я староста и уже на шестом курсе.

- В любом случае, Гарри никогда бы так не поступил, - ответил Рон.

- Я полностью согласен с тобой, Рон.

Джинни не знала, что Колина нашел Гарри. - Но... Как Филч может верить, что это Гарри заставил миссис Норрис окаменеть? - недоверчиво спросила она. - Я имею в виду, он был в Годриковой Впадине в ту ночь, когда это случилось, вместе с матерью. Не так ли?

- Да, он был там, - подтвердил Рон. - Но у Филча интеллект корнуэлльского пикси. Нет, корнуэлльские пикси по сравнению с ним очень умны.

- Рон, будь более уважителен к персоналу школы, - напомнил ему Перси.

- Да с чего бы? Ты думаешь, Филч уважает нас? Кстати, ты знал, что Филч является сквибом?

- Филч - сквиб? - Перси, казалось, был шокирован этим. - Ну, я не знал об этом. Хотя теперь, когда ты это сказал, я не удивлен. Это объясняет, почему я никогда не видел, чтобы он использовал магию или палочку.

- Может быть, именно по этой причине на миссис Норрис напали первой. В конце концов, она кошка сквиба. Я полагаю, что для Наследника Слизерина сквибы так же плохи, как магглорожденные волшебники.

- Мы даже не знаем, является ли это работой Наследника Слизерина.

- Ты должен признать, что это похоже на правду. Если хочешь знать мое мнение, Перси...

- Рон, Джинни здесь. Я думаю, мы уже достаточно поговорили об этом. Ей нет необходимости слышать новые теории о Наследнике Слизерина. Ты просто подаришь ей еще больше кошмаров, чем у нее уже есть.

Они почти начали разговаривать, будто ее здесь не было. Джинни не была уверена, нравится ли ей это больше, чем Фред и Джордж, выпрыгивающие отовсюду, чтобы заставить ее испугаться. Что было хуже? Быть признанным и напуганным или остаться в одиночестве и проигнорированным?

- Кстати, где Гарри? - спросила Джинни.

- В библиотеке, с Гермионой. Они хотели, чтобы я пошел с ними, но я хотел насладиться своим завтраком. Я предполагаю, что они пытаются выяснить, почему Гарри слышит...

Рон не закончил фразу. Он остановился на середине. Перси, казалось, не беспокоило то, что говорил Рон, но Джинни беспокоило. - Слышит что?

- Ничего. Это пустяки.

Джинни знала своего брата достаточно, чтобы понять, что он лжет. У него была такая же реакция, когда его ловили на краже чего-то на кухне или на том, что он не должен был делать. Джинни хотела надавить на него с вопросами, но передумала. Вместо этого она притворилась, что забыла одну из многих книг для урока защиты от Темных Искусств, который у нее был этим утром, во что было нетрудно поверить, учитывая их количество, и рано покинула стол Гриффиндора, все еще держа тост в руке.

Она быстро закончила и довольно скоро оказалась в библиотеке. После более, чем двух месяцев в Хогвартсе она довольно хорошо ориентировалась. Джинни хотела спросить Гарри, заметил ли он что-нибудь странное вокруг Колина, когда нашел его. Конечно, он бы сказал ей, если бы она спросила. До сих пор Гарри всегда был очень мил с ней.

Она не заметила его, когда вошла в библиотеку. Место было огромным, поэтому она начала поиски. А потом она услышала его голос. Джинни шла между двумя полками, когда услышала его справа от себя.

- Ты нашла что-нибудь о монстре, который может превращать людей в камень?

Джинни застыла на месте. Мгновение назад она хотела спросить Гарри о Колине, но теперь, когда она была рядом с ним... Что она делает? Она не могла оставаться в той же комнате, где был он, не говоря уже о том, чтобы говорить с ним.

- Ничего. - расстроенный голос Гермионы донесся до ушей Джинни. - И я не могу найти никакого объяснения этим голосам, которые ты слышишь.

- Должно же быть что-то. Я имею в виду, я слышу голос, я иду на него, и в итоге натыкаюсь на тело Колина. Почему?

Теперь Джинни точно не осмелилась бы заговорить. Она знала, что нехорошо слушать, как другие люди разговаривают за закрытыми дверями, или когда их разговор должен был быть приватным, как, очевидно, было в этом случае, но она не могла заставить себя пошевелиться.

- Я не знаю, Гарри, - ответила Гермиона, явно обескураженная. - Я имею в виду, это может быть совпадением... Но это странно... Очень маловероятно.

- Как ты думаешь, мне следовало рассказать об этом МакГонагалл?

- Нет, Гарри. Мы волшебники. Даже в этом мире слышать голоса - плохой знак. Но ты говоришь, что это был не первый раз, когда ты слышал голос?

- Нет, не первый. Первый раз, должно быть, был незадолго до Хэллоуина. Я думаю, что слышал это, может быть, еще два раза прежде, чем нашел Колина.

- Я не понимаю, что это может быть. Но, вероятно, будет лучше, если профессора не начнут считать, что ты сошел с ума. Нам лучше уйти прямо сейчас. Занятия скоро начнутся.

Джинни хотела пошевелиться, но не могла. Она находилась в изолированной части библиотеки. Должно быть, именно поэтому Гарри и Гермиона выбрали это место для обсуждения вполголоса. Только в секции было так тихо, что Джинни удалось отчетливо расслышать все, что они говорили. И теперь она была парализована мыслью о том, что ее поймут, потому что она будет издавать звуки, двигаясь, и мыслью о том, что ее поймут, если она останется там, неподвижная, и Гарри и Гермиона найдут ее, когда пройдут между полками, где она стояла.

Однако она зря боялась, потому что они, похоже, выбрали другой путь, чтобы покинуть библиотеку. В результате Джинни оставалась на том же месте, ее ноги отказывались двигаться в течение очень долгого времени. Она опоздала на урок защиты от Темных Искусств, но профессору Локонсу, казалось, было все равно, или он даже не заметил этого, поскольку он рассказывал им о том, как оборотень загнал его в телефонную будку.

Джинни почти не слушала на протяжении всего урока. Многие студенты слушали внимательно, за исключением Полумны Лавгуд, которая сидела рядом с Джинни. Место рядом с ней было единственным, которое осталось, когда Джинни вошла в класс. Полумна, которую все привыкли называть Полоумной, смотрела в потолок, пока Локонс подробно описывал, как он поймал оборотня.

Однако сегодня Джинни не слушала потому, что ее разум был занят другими мыслями. Она подумала о Колине, который окаменел. Может, ей стоит навестить его в лазарете? Была также эта дискуссия между Гарри и Гермионой, которую она услышала. На самом деле она не собиралась подслушивать, но, тем не менее, услышала, что они сказали. Гарри сказал, что он слышал голоса, когда нашел Колина, а также раньше, и что эти голоса привели его к Колину.

Что это значило? Как Гарри мог слышать голоса, ведущие его к жертвам? Ну, он был Гарри Поттером, так что, возможно, он каким-то образом мог слышать то, чего не могли другие. То, как она думала об этом, звучало нелепо. Даже Гарри, казалось, сам всего этого не понимал.

Джинни продолжала прокручивать все эти мысли в голове. Она пыталась вспомнить, где именно была в тот вечер. Она вспомнила, как ходила на тренировку по квиддичу. Она хотела снова увидеть, как Гарри играет, пока еще могла. Приближалась зима, и игроки скоро перестанут ходить на стадион. Однако, когда она попыталась вспомнить момент, когда покинула стадион, ей это не удалось. Как и в случае с Хэллоуином, в ее памяти были пробелы. Были и другие случаи, когда она так же не могла вспомнить, чем занималась в течение нескольких часов, особенно в нерабочее время. Она действительно плохо себя чувствовала. Она чуть не заснула в классе.

Сегодня днем у них не было урока полетов из-за погоды. На улице шел дождь. Перекусив, она вернулась в общую комнату. Она планировала поспать, надеясь, что это заставит ее почувствовать себя лучше. Во время обеда она немного посмотрела на Гарри, раздумывая, стоит ли ей спросить его об этих голосах, которые он слышал. Но ей не хватило необходимой смелости, и она направилась в Гриффиндорскую башню, ни с кем не поговорив.

Она прошла по коридору, ведущему к портрету Толстой Дамы.

- Аргх!

Джордж вышел из-за другой статуи, покрытый фурункулами. Джинни взвизгнула и чуть не врезалась в Толстую Даму. Она назвала ей пароль и укрылась в своей спальне. Она забралась в постель и взяла дневник. Она больше не боялась.

«Я ненавижу своих братьев!» - сразу же написала она. Теперь Джинни была зла.

«Что они натворили на этот раз?».

Она все написала Тому. Он был единственным, кто, казалось, понимал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2364099>